ЕЛЕНА БЕЛОБРА

МЯТНЫЙ ВЕТЕР

Елена Белобра

Мятный ветер

«Автор»
2026

Белобра Е.

Мятный ветер / Е. Белобра — «Автор», 2026

Истории, словно разноцветные стеклянные подвески, которые покачивает мятный ветер и приносит исцеление души и мира. Приносит музыку саншайн и с ней послание, что любовь повсюду, никто не одинок и всегда есть выход из сложных ситуаций. Он рассказывает, что сидеть на холме и смотреть на мир в светлой безмятежности - большое дело. Помочь соединиться тем, кого разъединила судьба - радость. Сказать одно доброе слово - спасти чью-то жизнь. Быть собой - подвиг.Мятный ветер зовет объединиться всех в шествии доброты и прикоснуться к настоящему счастью. И пусть все получается! Пусть звучат пластинки о любви!"Мне кажется, можно даже давать их давать читать людям, находящимся в тяжелых жизненных ситуациях, независимо, что это: болезнь, потеря и т.д. Они будут давать надежду", - Татьяна М.

© Белобра Е., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Боб Джи 6
Левитация 8
Всегда большой Антони 10
Про дурака и воздушный шар 12
Письмо для Юми 14
Мятный ветер 17
Самолёт и подсолнух 19
Открытка в августе 20
Телефонная линия спасения 23
Конец ознакомительного фрагмента. 24

Елена Белобра
Мятный ветер

Сказки-поддержки

Боб Джи

Боб Джи носит жёлтое пальто и полосатый шарф.

Я видела его вчера на улице Роз. Он направлялся к телеграфу и там, на углу, оглядевшись по сторонам — нет ли никого — он превратился, как обычно, в красную телефонную будку. Да-да! Именно в красную будку с телефонным аппаратом внутри. И это не просто какой-то там телефон - по нему можно дозвониться тому, с кем тебя так долго не соединяет судьба. Скажем, если ты никак не можешь дозвониться до старого друга и совсем его уже потерял, то в этой телефонной будке ты непременно дозвонишься ему! Даже без монетки.

Вот такой он Боб Джи. Но никто не догадывается об этом. Он закутывается шарфом и застенчиво улыбается, и тихо говорит: «Здравствуйте». Идёт по улице обычным прогулочным шагом или едет на своём велосипеде, и никто не обращает на него внимания. А когда улицы пусты и окна домов ранним утром ещё не разомкнули своих глаз, Боб Джи распахивает настежь окно и смотрит с восторгом туда, где из-за гор должно подняться красное солнце, вдыхает свежий утренний ветер, и выпрыгивает из окна! Спускается по водосточной трубе и идёт по улице, прыгает по улице, танцует по улице, напевая себе весёлую песенку, расцвечивая всё вокруг цветными узорами. Дома зевают, потягиваются и просыпаются. Звенит мостовая, фонари и почтовые ящики. Там, где на клумбах захворали тюльпаны, они оживают, а на каменных улицах-занудах пробиваются ростки деревьев и к вечеру вырастают на целый метр! Городовые только разводят руками: «Проглядели!»

Скачет-танцует Боб Джи навстречу рассвету вниз по улице, убегающей за город, сбегающей в горы, и из-за гор встаёт большое весёлое солнце. «Доброе утро, город!» И все, проснувшись, выбегают на свои балконы, пьют кофе, включают музыку и здороваются с соседями. А по улице не спеша в своём жёлтом пальто среди парящей в воздухе босановы бредёт наш герой, как ни в чём не бывало. И если ты спросишь Марту из 12-го дома на улице Синего Окуня, она удивится: «Разве Боб Джи умеет танцевать?»

А вечером он выбирается на крышу и играет джаз на трубе. Самый лучший в мире джаз! И весь город плывёт в синей ночной дымке, точно засыпающий теплоход, и слушает... И все коты — поклонники джазмена - прыгают за ним по крышам, обнимают своих усатых подруг и подпевают на все голоса. И я засыпаю с последней ноткой вечернего концерта. Но никто-никто не видел Боба с трубой. И даже его друзья. Они приглашают его на шумные вечеринки, играют всю ночь, но Боб Джи лишь улыбается застенчиво и скромно сидит на своем стуле. Он так любит своих друзей, что не может им отказать в компании, но глубокой ночью, когда спят даже летучие мыши, он выходит на балкон, подпрыгивает и взлетает над городом, летит над полями и виноградниками, и рекой Финтирокс. Ведь больше всего на свете он любит летать. Иногда он летает даже днём, но тогда его принимают за жёлтый воздушный шарик. А он смеётся от души и выделывает всякие сальто в воздухе, и ныряет в облако с разбега, а потом сидит у себя на балконе и выжимает мокрое от небесного пара пальто.

- Вы видели этот жёлтый шар? - спрашивает его соседка. - Удивительный шар!

- Мне не удалось, - застенчиво улыбаясь, отвечает он.

Вот такой он Боб Джи.

Но я всегда узнаю его: когда он превращается в ящик для писем, в детский велосипед, чтобы катать детишек, шланг для полива в 40-градусную жару, воздушного змея, скамейку под деревом, музыкальный автомат на углу 3-й Сиреневой. Я узнаю его везде.

Однажды мы встретились на лесном празднике, нас пригласил один общий знакомый - серый голубь. В числе приглашённых были также: сова, три оленя, лисица и белки, городские голуби и пара котов, которые не боятся леса, и, конечно, деревья, что росли на той чудесной поляне. И Боб Джи играл нам на трубе и так веселился, что забросил свой шарф на Луну. Мы

танцевали до утра и даже не заметили, как оно наступило. Тогда пришлось быстро садиться на велосипед и везти на нём солнце в город. А на следующую ночь мы снимали шарф с Луны, чтобы не было лунного затмения.

Вот такой он Боб Джи. И если вы приедете в наш город, то непременно узнаете его — он носит жёлтое пальто и полосатый шарф.

Левитация

Решил как-то слон создать свою музыкальную группу.

Беу-беу! Ту-дух, ту-дух! Бауууу!

Но начинать надо не с этого. А рассказать всё, как было с самого начала.

Прекрасным летним днём он нашёл старое расстроенное пианино. Кто-то его выбросил, а он нашёл. Подарок судьбы стоял в зарослях маргариток, в водовороте бабочек, тополиного пуха и всеобщего восхищения.

- Не расстраивайся, - сказал слон. - Ты так чудесно звучишь — как момент пробуждения воскресным утром.

И настроил пианино. А потом случилось удивительное: слон заиграл на пианино и полетел. Он даже не заметил, как полетел. Вдруг обнаружил себя в воздухе, мимо проплывают облачка, радуга, мечтатели, крылатые выражения, стайки легкомысленных песен, путешественники на шарах и солнечные карамельки. Слон летел в этом потоке и думал: «Как же это всё прекрасно!» Он летел на спине, потом на животе, болтал ногами, хоботом и хлопал ушами от удовольствия. Внизу, на земле, ему махали руками те, кто летать не мог, и слон радовался, что он такой летучий, и, что ему машут. И вообще он всему радовался, потому что душа у него была широкая и распахнутая, и летать с такой душой проще простого: хлоп! - и полетел. И чем радостней, тем выше.

А потом вдруг - раз! - и он оказался на земле за пианино. Это потому, что мелодия закончилась, он доиграл её до конца.

«Ух ты!» - подумал слон. «Не может быть!» Но сам-то он знал, что может. И заиграл новую мелодию. И снова полетел. Над лесами и океанами, мальчиками и девочками. Пристроился к стайке аистов и долетел с ними до Египта, потом полетел на север и сделал круг над Парижем, покатался на тучке, и с попутным ветром улетел на фестиваль северного сияния. Мелодия закончилась, и слон снова подумал: «Ух ты!» На этот раз громче и восторженней.

Он взял пианино и унёс к себе домой. И каждый день он играл разные мелодии и отправлялся в волшебные путешествия. И всё было прекрасно, и он делился впечатлениями с друзьями. Он даже играл для них на чудесном пианино, чтобы они тоже смогли полетать в облаках. Но друзья почему-то не летали, хотя очень хвалили слона, музыку и пианино. Но, наверное, им не хватало летучести или широты слоновьей души, или собственного инструмента. В общем, им чего-то не хватало. И тогда чего-то стало не хватать слону. Полёты были прекрасными, но никто не мог разделить с ним его радость. Летать одному стало скучно. И тогда он решил найти тех, кто сможет летать вместе с ним.

«Мне нужна группа» - сказал слон сам себе и отправился на поиски единомышленников. Где их искать? Конечно же в полёте! Надо найти того, кто улетает от музыки так же высоко, как и слон.

Сначала он нашёл кенгуру.

Кенгуру был мультиинструменталистом. Он играл на флейте, губной гармошке, бубне и треугольнике. «Вообще-то, я мечтал играть на гитаре, но она не помещается в карман».

И они стали играть вдвоём. И сначала было очень весело, потому что кенгуру ещё и петь умел. Он подпевал легкомысленным песенкам и птичкам. Тогда слон сочинил свою первую песню и сказал: «Нет, нам всё-таки нужен гитарист».

И они стали искать гитариста. Долго искали, сделали аж три круга вокруг земного шара. А гитарист сидел под деревом и подбирал мелодию, целиком и полностью погружённый в себя и музыку. Он закрыл глазки и стал плавно подниматься в небо. Ещё один оторвавшийся от земли.

- Посмотри! - закричал кенгуру слону. - Вон летит гитарная мелодия! А за ней енот с гитарой.

- Красивая мелодия, - сказал слон. - Это то, что нам нужно.

Они окликнули енота, и тот медленно открыл глазки.

- Как полёт? - спросил он у них.

- Отличный полёт! - восторженно воскликнул кенгуру. - Мы со слоном ищем тебя целый день!

- Меня? А зачем?

- У нас своя музыкальная группа, - гордо сказал слон. - И нам нужен такой гитарист, как ты.

Енот улыбнулся. Втайне он давно мечтал играть в группе, и вот мечта приплыла ему прямо в лапки.

- И мы сами пишем песни.

- Песни — это хорошо, - сказал енот, ещё больше растягиваясь в улыбке.

- Так ты согласен?

- Это моя мечта, - признался енот.

Слон и кенгуру бросились его обнимать на радостях, и, обнявшись, все вместе они полетели на гребне мелодии.

Барабанщика нашли быстро.

В жёлтой саванне жёлтый лев сидел по-турецки и играл на африканском барабане: пышная грива заплетена в косички, на шее - бусы из рыбных косточек. И он с удовольствием стучал по натянутой коже барабанов. Таким его видели жирафы. А на самом деле он что? Правильно! Летал в облаках. Вокруг него плясали круги и треугольники звуков. Он лежал в сердцевине музыкальной мозаики и танцевал хвостом.

- Ту-ду-ду-да, - бубнил лев себе под нос, как раз в тот момент, когда на него налетела музыкальная банда.

- Отлиииично, отлиично, - протянул он.

Лев уже видел перспективы новых музыкальных творений. Они манили его вдаль и щекотали воображение. Ему нравилось и он улыбался, накручивая на лапу свою косицегриву.

- Да, да, - твердил он сам себе.

Мечта слона наконец исполнилась: он собрал свою музыкальную группу. Все участники посовещались между собой и решили назвать её «Летучий радостный банд».

Звери улетали каждый день. Они играли на поляне, в тенистой роще, в парке на скамейке, у обочины дороги, на берегу океана, под солнцем и прячась от дождя, в кругу друзей и без единого слушателя. Они играли и улетали всем квартетом. Искали новые темы, мелодии и такты, и с каждым разом у них получалось всё лучше и лучше. И тогда стали улетать их слушатели: друзья и случайные прохожие — все улетали. Они хороводом отрывались от земли, левитировали, танцевали на риффах и подпевали квартету. И все были счастливы. Особенно слон.

- Любите музыку! - кричал он со своей высоты. - Творите музыку! Дарите музыку! Отрывайтесь от земли! И будьте счастливы!

Всегда большой Антони

В одном городе жил человек, которого звали Антони. Всё вокруг было большим, а он — маленьким. Огромные дома, люди, гигантские подсолнухи, масштабные события, великие свершения, а он — маленький. Зато чувство вины у него было большое за то, что он такой маленький. «Наверняка, я всем мешаю», - с грустью думал он.

Утром, отправляясь за хлебом в пекарню, он встретил по дороге знакомого журналиста. Тот широко и уверенно шагал по тротуару, как в семимильных сапогах - ноги длиннющие, руки длиннющие, в наушниках, и что-то наговаривал на диктофон.

- Приветствую, - тихо сказал Антони. Не специально тихо, а потому, что он он был маленький, и голос у него был тихий.

Журналист прошёл мимо, не отвечая. «Даже не заметил», - подумал Антони. Ну да, он же известный журналист... Антони опустил голову и побрёл дальше, но аппетит у него уже пропал.

И вдруг страшный скрип заполнил собой всю улицу! На Антони бешено летел огромный сверкающий миллионом спиц велосипед. Клянусь, его колеса были больше солнца!

Шухх — газетчик на велосипеде бросил газету за чей-то забор. Антони замер от страха, скрипучий молниеподобный монстр пролетел мимо него.

Дальше дорога была как в тумане...

- Привет, Антони, - сказал ему пекарь в пекарне.

- Привет, Освальд.

- Что-то ты бледный, - загромыхал пекарь.

Хорошо ему — он огромный, как скала, метровые усы и бездонный хохочущий рот — громыхай сколько влезет — ни один велосипед ему не страшен. Такого только переедь!

- Это всё из-за газет, - сказал Антони безжизненным голосом. Соврал конечно.

- От этих газет только голова трещит, — согласился пекарь. - Сколько тебе хлеба?

- Булку. И ещё коврижку, если можно.

- Конечно можно! - разгромыхался пекарь.

Но глубоко в душе Антони жило «а вдруг нельзя». Антони был маленький, и душа у него была маленькая, и как только это «вдруг нельзя» у него там помещалось?! Уму непостижимо. Так он и жил.

Однажды его проглотила рыба. Это было в субботу. Он встретил своего старого приятеля, прогуливаясь в парке.

- Подумать только! Это же Антони! Старина! Как давно мы не виделись!

Приятель блестел очками-озёрами и сиял.

- Привет, - улыбнулся Антони.

Встреча была приятной, но товарищ был выше Антони на целый метр, и последнему приходилось задирать голову куда-то к облакам, чтобы поговорить с приятелем. «Это пытка какая-то», - думал он, карабкаясь вверх по монументальному пиджаку до стёкол-озёр. А оттуда вдруг выплыла большая рыба и проглотила Антони. Он сидел внутри рыбы и думал. Он думал, как прекрасно бы жил, будь он большим: построил больший дом, купил велосипед и завёл подсолнух. Так и мечтал сидя в рыбе. Наконец она его выплюнула. «Даже ей я надоел», - вздохнул горемыка.

Он заблудился в ромашковом лесу, его чуть не съела собака, соседские дети даже не замечали и проходили сквозь него. Грустная жизнь, что ни говори! Он боялся ходить там, где собиралось много людей. «Они же разотрут меня в порошок своими животами», - думал он, - «или затопчут». А когда его кто-то хлопал по плечу, Антони буквально врастал в землю.

Он брёл по улице обречённым невидимкой, и вдруг его окликнул музыкант.

Музыкант был широко известен в городе, и поэтому был очень большим. За спиной висела гитара, а глаза смотрели прямо в душу Антони. И как они её только увидели? Ведь её бедолашную совсем завалило страхами.

- Трудный день? - спросил музыкант.

- Нет, - соврал Антони и с грустью подумал, что его глаза всё выдают.

Ему нравился этот гитарист с большим и отважным сердцем. Антони тоже хотел быть таким же смелым и хотел подружиться с гитаристом.

- Всё проходит, - миролюбиво улыбнулся музыкант, сел на скамейку и заиграл на гитаре.

Антони сел рядом и слушал. Гитара была большой, и звук из её чрева наполнял всю вселенную. Душа у музыканта тоже была большой. Он играл для всех и был самодостаточен как бог. Спокоен и мудр.

Наконец Антони отважился и спросил:

- Как тебе удаётся быть таким большим?

- Разве я большой? - удивился музыкант.

- Конечно.

- Не знаю. По-моему, все люди равны.

- Нет, одни больше, другие меньше.

- Разве?

- Посмотри на меня! - горько воскликнул Антони и почувствовал себя букашкой, которую осталось только раздавить.

- Все равны, - кивнул музыкант, соглашаясь сам с собой. - Ты такой же, как я. И все остальные. Разные люди только в своих головах.

Антони замер от изумления, и вдруг ему показалось, что они с музыкантом и правда одинаковые. Потом он пошёл домой и всё время думал о словах, которые ему сказал музыкант. Эти слова были такие большие, что запав в душу Антони расширяли её во все стороны.

«Все равны», - думал Антони, - «значит я тоже большой». И душа его разворачивалась от счастья всё больше и больше. А сам Антони становился всё выше и выше.

- Освальд! - радостно крикнул он вбегая в пекарню. - Посмотри на меня! - Что с тобой дружище?

Освальд стоял рядом с Антони — точно такого же роста, и его усы были вовсе не метровыми.

- Я теперь такой же, как ты, Освальд! Такой же большой.

- Так ведь ты всегда был большим, Антони, - засмеялся пекарь. - Ну ты и смешной! - Всегда был большим? - удивился Антони.

- Ну и чудак ты! Хочешь свежую коврижку? Пойдём-ка попьем чайку...

- Антони замер на минутку: перед ним лежал весь мир огромный и прекрасный, а Антони смотрел на него с высоты своих облаков, такой же большой, как и всё хорошее в этом мире.

Про дурака и воздушный шар

Как хорошо быть дураком! Особенно круглым, как Солнце, Земля, одуванчик, конфета, цирковая арена и воздушный шар. Широко шагать, громко смеяться, всему верить, всех любить. Солнышко светит — хорошо, гром гремит — хорошо, налево идёшь — хорошо, направо — хорошо. Главное верить, что всё хорошо.

Захотелось дураку посадить в своем саду смородиновый куст. Он пришёл на рынок и стал выбирать. Кустов много, все одинаковые, все одинаково хвалят свои кусты.

Среди торговцев был человек, у которого смородиновый куст перестал плодоносить, и вместо того, чтобы его срубить и сжечь, человек выкопал куст и принёс его на рынок в расчёте на дурака. А тут как раз такой дурак и попался. Стоит, улыбается, листочки трогает. Хозяин стал расхваливать свой куст, мол сорт превосходный, вкус изумительный, аромат божественный, три полных ведра с горкой легко можно собрать. Три?! Не меньше! Дурак обрадовался, заплатил за куст и, забрав, посадил его в своём саду.

Куст прижился, освоился, и, когда пришла пора урожая, весь увешался крупными ягодами. Дурак собрал с горкой три ведра, как и было обещано. Он радовался, ел ягоду и мысленно благодарил человека, который продал ему этот куст.

Однажды у дурака закончились деньги. И он пошёл просить взаймы у своих знакомых. Но ему отказывали под разными предлогами. У всех была одна и та же мысль: потом с дурака долга не получишь. А один человек даже решил посмеяться над ним. «Ты же дурак, - говорит, - а дуракам счастье всегда приваливает прямо с неба. Посмотри вечером на звёзды, подставь ладони — деньги так и посыпятся».

Дурак так и сделал. Вечером вышел из дома, посмотрел на звёздочки, улыбнулся прекрасному звёздному миру - на душе у него тоже мирно — подставил ладони, и с неба посыпались монеты — две пригоршни. Дурак поблагодарил небо, советчика, и, когда у него недоставало денег, он всегда просил их по вечерам у неба. И никогда не жадничал: если кто-то просил у него денег, он всегда с радостью давал - и не в долг, а просто так.

А злой советчик тоже захотел лёгких денег, вышел вечером, подставил ладони под лунный свет, но деньги к нему так и не посыпались.

У дурака грецкие орехи зрели сразу с мёдом. Разламываешь орех, а ядрышко в меду. Кто-то ему сказал, что орехи так и растут, он и поверил. Так и случилось.

Собрал дурак урожай, понёс продавать на рынок, всем рассказывает, что у него орехи с мёдом. Люди над ним смеются. Ищи братца-дурака! Дурак подумал, что у него и вправду где-то есть брат, и с тех пор стал его искать. Значит он не одинок!

Возле цирка тренировался силач: поднимал гири разного веса. Дурак к нему подошёл и спросил, зачем тот поднимает такие тяжести. Чтобы быть сильным. А зачем? Чтобы всем показать, какие у меня мускулы. Зачем? Чтобы все мной восхищались. А зачем? Дурак спрашивал по своему простодушию, потому что и правда не понимал, но силач решил, что над ним насмехаются. Уходи, а то схвачу и заброшу на Луну! Дурак обрадовался, он ведь на Луне никогда не был, а говорят ведь летают! И согласился. Силач разозлился и схватил дурака за ворот, хотел его отшвырнуть подальше, но силу не рассчитал — раз! - и дурак уже летит к Луне.

Земля внизу цветная, как мозаика, всё дальше и меньше становится, а Луна всё ближе и больше. Вышел он на лунную орбиту. А на Луне дома и сады — всё красиво, и лунные люди приветливо машут ему руками, все улыбаются, смеются от радости, и дурак им тоже машет.

Сделал круг вокруг Луны, всё посмотрел и вернулся на Землю, мягко приземлившись возле силача. Тот стоит, изумлённо рот раскрыл, закрыть забыл. Дурак счастливый, благодарит силача и рассказывает, как хорошо было на Луне и какие там люди хорошие. Сразу за домом дурака начинался лес, и дурак любил гулять по лесу, чувствовал в нём что-то родственное,

тихое. Гулял и улыбался. И вдруг повстречал Учителя. Сразу было видно, что это Учитель: он сидел в позе лотоса, молчал, и у него был такой вид, будто он всё знает и понимает. Дурак обрадовался. Вот, наконец, умный человек даст умный совет!

Дурак сел напротив него тоже в позу лотоса, поздоровался. И Учитель поздоровался, хотя он был занят постижением себя, но он был терпеливым и вежливым. А дурак стал ему задавать вопросы о том, как человек живёт, как мир вертится, и как ему быть и что делать. Потому что дураку хотелось всё делать правильно. А Учитель был терпеливый, вежливый, но ещё не до конца познавший себя. И он сказал дураку, что ничего про мир не знает и велел спросить у природы, как он и сам это делает. И ушёл.

Дурак не стал осуждать Учителя, решив, что тот ещё и скромен, а его, дурака, хочет научить, усложнив ему задачу. Учителя ведь не обязаны давать готовые ответы. И дурак стал спрашивать у леса, у деревьев, птичек, зверушек, ручейков, даже у травки и букашек всяких. Как жить правильно? И они все ему рассказывали. Дурак слушал и запоминал, и старался выполнять то, что ему советует лес. А когда у него возникали новые вопросы, он снова шёл за советом к деревьям и бабочкам. Так и жил. Правильней чем многие.

А Учитель до сир пор постигает себя и, на самом деле, не очень прислушивается к лесу.

Прекрасным солнечным днём дурак гулял по городу со стихами под мышкой. И вдруг все прохожие стали смотреть на небо, галдеть и указывать куда-то. Дурак тоже посмотрел наверх и увидел большой белый шар. Он летел по воздуху, а под ним в белой корзине сидели люди, они махали тем, кто был внизу, кричали что-то и улыбались. И если бы те, кто галдел внизу, помолчали хотя бы минутку, то наверняка услышали, что им хотят сказать люди с воздушного шара.

Дураку очень понравился шар, он смотрел на него, улыбался и радовался за тех, кто летит на шаре. Всем остальным шар тоже нравился, и, когда ветер уносил его прочь, все провожали его с тайной грустью: каждому хотелось улететь на этом шаре. И каждый знал, что это самый прекрасный воздушный шар и что он уже никогда не вернётся обратно. Такие знания приходят ниоткуда, сами по себе. Все стояли и смотрели.

А дурак взял и побежал. Он-то думал, что шар можно догнать. И все сказали: ну дурак, что с него взять. А дурак догнал шар. Тот приземлился на поляне недалеко от дома нашего дурака. И пока люди в корзине заправляли горелку заново, дурак прибежал и попросился лететь вместе с ними. И, к его великой радости, они согласились. Давай, братец! Дружески похлопали его по спине. И дурак просиял. Ура! Нашлись его братья. Они всё-таки нашлись! Он верил! Он даже заплакал от радости.

И шар поднялся в воздух и полетел. Куда? В страну дураков, конечно (это примерно как на Луну), где живут такие же добрые и доверчивые люди, как наш дурак.

Письмо для Юми

Токи жил на облаке. Оно плыло тихим мягким островом в невесомости. Всё из пуха похожего на хлопок. Но на нём росли сады, и высились горы. И на краю облака стоял аккуратный домик Токи.

Утром дед-великан Роскэ прохаживался вдоль гряды гор, одевая вершины снегом. Впрочем, к вечеру его всякий раз сдувало ветром. Поэтому Роскэ укрывал горы каждое утро. Токи смотрел на него в окно и беззаботно улыбался. Потом выходил во двор, чтобы заняться привычными облачными делами.

— Доброе утро! — встретил его Лис.

Лис был лучшим другом Токи.

— Доброе утро!

— Груши уже поспели, — сказал Лис. — Самое время готовить джем.

Токи взял свой велосипед и собрался ехать вслед за Лисом в сад, но его остановил звонок почтового ящика. Каждый раз, когда приходило письмо, ящик пел «дзинь».

— От кого бы это? — спросил Лис.

Он сел на край пушистого острова и посмотрел вниз. Внизу, под облаком, располагался Маленький городок, и он был очень далеко.

Токи сел рядом с Лисом и стал читать письмо вслух:

«Здравствуй, неизвестный друг! Меня зовут Юми, и я живу в Маленьком городке. Я не знаю, где ты, и как тебе отправить это послание, но я совсем отчаялась и пишу письмо в надежде на чудо. Ведь я всё делаю не так. Даже не знаю, как это у меня получается! Говорят, это потому, что я родилась в понедельник. И все ругают меня: моя старшая сестра, мама, учительница в школе и даже подружки! Я не так заплетаю волосы, не так режу лук, не так разговариваю с соседями, не так понимаю урок и даже одеваюсь не так как надо. Я очень стараюсь, но иногда... что бы мне ни говорили, кажется, что лучше сделать по-своему. Но я ничего не понимаю в жизни. Дорогой друг, что же мне делать? А вдруг я однажды не так выйду на улицу и не так сяду в автобус, и он увезёт меня в Нетакию! Ведь таким, как я, не место в Маленьком городке».

Токи дочитал письмо и сидел в полной растерянности. Они переглянулись с Лисом и посмотрели вниз на город.

— Разве можно всё делать не так? — удивился Токи.

— Люди всё усложняют, — объяснил Лис.

В это время из-за облачного горизонта выплыл синий кит и проглотил маленькое облачко. Кит улыбался.

— Вот мои маки, — Токи рукой показал на красные цветы размером с деревья. — Они выросли совсем не так, как я ожидал. Но ведь им так захотелось, верно?

— Верно, — сказал Лис. — Не рубить же.

Вместе они подошли к маковому лесу и смотрели, как плавно-царственно качаются головки цветов.

— Это прекрасно, — сказал Лис.

Токи загрустил.

— Бедная Юми, — вздохнул он.

— Интересно, какая у неё выросла бы гортензия? — Лис мечтательно закрыл глаза. Токи решил прожить этот день, всё делая не так. И посмотреть, как это у него получается. Он сказал об этом Лису.

— Любой день прекрасен, но не идеален, — сказал ему на это Лис.

Мальчик сел на велосипед, и они с другом отправились в сад за грушами. Лис, конечно, бежал рядом. От колёс пух разлетался в разные стороны. Иногда Лис обгонял мальчика, зарывался в пух с головой и хвостом, а потом неожиданно выпрыгивал из кучи пуха.

— Ой-ой-ой! — кричал Токи. — Берегись!

Он крутил педали сильнее, стараясь обогнать Лиса. Они веселились от души и хохотали так, что слышно было даже великану Роскэ. А ведь облако было не маленьким.

На пригорке они остановились. Внизу был сад. А ещё дальше, за садом, тоже росли деревья. Листья на них облетели чуть раньше. И издалека они походили на пушинки одуванчика. Облачная земля под ними поднималась и опускалась, точно волны, и деревья, мягко срываясь с пушистых волн, улетали в неизвестную даль. Токи и Лис помахали им вслед и покатились с пригорка в сад.

Сад сладко пах спелыми грушами, цветами, гудел пчёлами и шелестел листочками, говоря: «Смотрите, какой у меня наряд». Токи и Лис очень любили сад, но в своей любви они признавались молча, даря нежность прикосновениями. Лис обычно здоровался хвостом. Он блаженно жмурился, вдыхал аромат и расплывался в улыбке. Токи тоже обнимал каждое дерево. Сад был благодарен.

Токи собирал груши в корзину, которую привёз на велосипеде. Лис помогал ему переставлять стремянку по саду. А Токи срывал груши и думал: «А правильно ли я всё делаю? Правильно ли я собираю груши? И хохочу во всё горло? Правильно ли поливаю свои маки? Вот они как вымахали всего-то за ночь! Но Лис не ругает меня. И дед Роскэ тоже...» От этих мыслей он так погрузился в себя, что иногда срывал неспелые плоды. Лис покачал головой, но вмешиваться не стал, ведь Токи должен найти способ помочь Юми.

Друзья собрали полную корзину и, сопровождаемые бабочками, отправились в обратный путь.

— А что, если сегодня нам сделать не джем, а рисовые конфеты с грушами? — спросил Лис.

— Да, конфет мы ещё не делали! — воодушевился Токи. И тут же добавил: — А у нас получится?

— Ты хорошо вошёл в образ, — пошутил над ним Лис.

Они вдвоём занесли корзину на кухню и принялись за дело. В специальной книге сладостей они нашли рецепт конфет, но оба не знали что у них получится в конечном счёте.

День близился к вечеру, на кухне кипела работа. Большая голубая луна взошла над облаком и заглянула в окошко Токи. Сверчки запели, маки заснули, сладкий запах из окна кухни притягивал облачных духов. И синий кит снова проплыл над облачным островом, только теперь почти невидимый, и по-прежнему улыбался чему-то своему.

Токи и Лис распахнули дверь в прохладную ночь и с большим подносом конфет и чаем вышли во двор. Лис постелил на земле ковёр. И, расположившись на нём, как восточные путешественники, друзья пили чай с конфетами. Пух облака серебрился от Луны. Было так хорошо и спокойно, а конфеты были такими вкусными, что Токи не выдержал и улыбнулся:

— Какой хороший был день!

— И вечер прекрасен, — добавил Лис.

— Хочешь я прочту тебе свои новые стихи?

И Лис прочёл.

Дневная улыбка сада
отражается во мне.
Она освещает мою дорожку вечером.
И утром я покажу облаку

отражение этой улыбки.

— Фуф, — выдохнул Токи. — Я всего лишь один день следил за тем, правильно ли я всё делаю — и так устал!

— Что бы мы ни делали, у нас всё получается, — хитро улыбнулся Лис.

И Токи улыбнулся ему в ответ.

— А что ты напишешь Юми?

— А вот что!

Токи достал из кармана бумагу, карандаш и написал:

«Дорогая Юми! Я очень рад твоему письму! И сегодня целый день я думал, как тебе помочь. И вот что я понял: можно ошибиться и всё исправить, или делать по-своему и удивляться, как интересно получается. Видела бы ты мои маки — они выше дома! А ещё я сегодня нарвал зелёных груш, но они полежат на подоконнике и обязательно дозреют.

Я думаю, ты чудесная девочка, Юми. И ты не попадёшь в Нетакию. Не обижайся на тех, кто тебя ругает, ведь они ничего не знают о волшебстве нетаких вещей. А ты, конечно, о нём знаешь! А самое главное — это твоя улыбка, Юми. Она именно такая! Самая прекрасная и волшебная! И я открою тебе секрет: когда ты улыбаешься, всё получается наилучшим образом! А ещё Лис (это мой друг) обещает, что ты станешь настоящей волшебницей. А он частенько бывает прав. Мы с тобой будем хорошими друзьями! Токи и Лис».

Токи прочёл письмо Лису вслух. Они положили его в коробочку, сверху добавили конфет, и облачные духи отнесли эту посылочку Юми.

И что вы думаете? Она стала настоящей волшебницей!

Мятный ветер

Самые добрые улицы в Сиреневом городе. Здесь никто не злится и не печалится. Солнце по утрам окатывает его медовым рассветом. И сладкая ночь сменяется сладким утром. Улицы в сверкающей сирени, акациях, росе и маленьких весёлых радугах. И весь город похож на большой букет цветов. Ароматный и свежий. И каждое утро, день и вечер над Сиреневым городом взлетает тысяча девчонок в красивых платьях, они разлетаются, и ветер носит их туда-сюда, как пушинки одуванчика.

— Я пролила молоко, — смеётся Анна и вылетает в окно вместе с кувшинчиком.

— Моя кошка убежала куда-то! Может, отправилась в Италию? — улыбается София и плавной медузой поднимается в воздух, покачиваясь на невидимых волнах.

— У меня отличное настроение! — - кричит с балкона Мерилу и стремительно падает в небо. И хохочет.

Медовый рассвет превращается в прозрачный голубой день. И носит цветочных девочек в большой корзине беспечной жизни.

— Всё дело в лёгких мыслях, — вам скажет София.

— Всё дело в лёгких мечтах,— вам скажет Анна.

Конечно неприятности случаются и в Сиреневом городе. Но его жителей не одолевают тяжёлые мысли. Цветочные девочки легко обрывают ниточки неприятностей, что тянут их плечи к земле. И теряя зависимость от тревог они становятся невесомыми. Совершенно! Тогда их качают невидимые крылья-паруса, а в глазах отражается Сиреневый город. И лёгкие девочки стайкой колибри садятся на ветви деревьев и щебечут о всяких радостях. А потом налетает ветер и срывает их в новый полёт над красными крышами и зелёными улицами. И девочки даже кружатся в хороводе, если успевают схватиться за руки.

Конечно они могут вернуться на землю, когда захотят, но так приятно летать в облаках не забивая голову утомительной суетой.

— София!

— Мерилу!

— София! Постой!

— Я не могу! Я улетаю!

И смеясь от души подружки схватились за руки и закружились на ветру.

— Посмотри вон туда, — сказала Мерилу. — Там, внизу, по тротуару идут две грустные девочки.

— Что же случилось?

— У них нет лёгких мыслей.

— Не может быть!

Две девочки в серееньких платьях, и правда, шли по тротуару и совсем-совсем не вписывались в беспечный город-самоцвет. Они шли и шептались о чём-то тревожном, смотрели в землю и качали головами. Будто во всём были виноваты тяжёлые ботинки тянувшие их к земле. Но на самом деле — это всё из-за тяжёлых мыслей. Ах, если бы девочки улыбнулись!

— О чём вы так печалитесь? — спросила Мерилу, порхая над ними бабочкой.

— Посмотрите какое солнце! И фонтаны! — сказала София. — Возле них искатели радуг и счастливые дети.

— А в небе никогда не бывает скучно!

— Мы можем вам помочь.

— Поднимайтесь с нами в небо.

— Скорее, — София протянула им руку. — А то мы улетим. Ветер уносит нас.

Но девочки совсем не обращали на них внимания и всё так же шли глядя в землю и слышали только самих себя. Такие мрачные, как две маленькие тучки, которые непонятно зачем спустились в Сиреневый город и чувствовали себя здесь чужими.

Но ведь стоило только улыбнуться, и гостеприимный город моментально заключил бы их в танцевальные объятья.

— Что нам делать? — спросила София. — Они такие несчастные. Как мы им поможем?

— Я знаю, — сказала Мерилу. — Мы замедлим время! Им будет неудобно общаться друг с другом, зато они смогут услышать наш город и самих себя.

— Как хорошо ты придумала!

Они так и сделали. Хлопнули в ладоши, и время потекло медленно, хрустально плавясь на солнце. И всё вокруг стало большим и значимым. Цветок на любом дереве казался размером с дом, радуги над фонтанами — ярче, бабочки пролетали так медленно, что легко было рассмотреть наряд каждой из них, ароматы цветущих южных улиц стали такими густыми, что от удовольствия кружилась голова.

Девочки плыли по городу изумлённые и, наконец, видели и слышали всё, что происходит вокруг. А происходил самый настоящий праздник жизни, на котором подарки раздавались каждый день. И у каждой девочки в Сиреневом городе была большая лёгкая корзина для подарков.

Девочки-тучки больше не могли перебирать в своих головах суетливые тревоги. Да и как их заметить, когда на тебя накатила такая волна радости! Сиреневый город превратился в розовый кристалл, и в нём они увидели себя такими лёгкими, красивыми и свободными. А главное — они увидели свой внутренний свет. Такой же, какой излучали прохожие на улице, внутренний свет всех вещей и самого города.

Слова замерли и обострились чувства. Сердца распахнулись, и свежий ветер ворвавшись вымел весь хлам из мыслей.

— Я чувствую! — сказала одна девочка-тучка. — Дыхание земли. И дыхание листьев.

— Я чувствую аромат персиков и мяты, — сказала вторая.

И они уже совсем не были похожи на тучки. Их платьица разноцветились, как лепестки цветов, лица сияли, а мысли стали лёгкими. И девочки улыбались сами себе и всему миру.

— Возьмёмся за руки, — предложила София.

Они с Мерилу протянули руки, и девочки тоже протянули к ним руки. И время тотчас пошло своим привычным ходом.

А девочки-колибри летали над городом и радовались такому счастью. Они замечали всё прекрасное на свете. А город сиял внутренним светом, любил своих жителей и делился секретами счастливой жизни.

Самолёт и подсолнух

В небе над летними полями парил красный самолёт. Он любовался цветущей землёй и с грустью думал: «У меня есть небо, большое и синее, с его облаками, радугами, грозами и журавлиными стаями. Но у меня нет этой прекрасной земли. Когда я спускаюсь на землю, то не вижу ничего, кроме ангара, куда меня запирают люди. А цветы, они кажутся такими счастливыми! Смеются и болтают друг другу свои секреты. Неужели я их никогда не узнаю?» И вдруг он увидел подсолнух, который был выше всех цветов и улыбался, подставляя лицо солнцу.

«Эй!» - закричал самолёт.

«Эгей!» - ответил подсолнух.

Позднее, пролетая с юга на север, самолет снова закричал: «Привет!»

«Привет!» - закричал в ответ подсолнух.

Потом самолёт летел с севера на юг и закричал цветку: «Ты красив!»

«Ты тоже!» - ответил цветок. Так они и переговаривались, потому что больше ничего сказать не успевали.

«Расти! Расти!» - твердил себе подсолнух. «Надо непременно дотянуться до неба! Там самолёт. Там столько интересного: сны пилотов и воздушные змеи с длинными хвостами, и само солнце!»

А потом совсем неожиданно, по воле пилота, самолёт приземлился рядом с цветком. И они так обрадовались друг другу! И принялись расспрашивать и рассказывать обо всём.

«У тебя так интересно в небе!»

«У тебя так интересно на земле!»

И, конечно, они влюбились друг в друга, потому что такова природа любви: любить того, кто прекрасен, счастлив и недосягаем.

«Но в тебе тоже есть небо, - поспешил самолёт утешить подсолнух. - Ты похож на солнце».

«А в тебе есть земля — ты похож на бабочку», - улыбнулся в ответ подсолнух.

Оба они были совершенно счастливы. И хотя самолёт опять поднялся в небо, с цветком они уже не расставались.

«Эй!» - кричал самолёт, пролетая с юга на север.

«Эгей!» - отвечал ему подсолнух и смотрел вслед.

Ведь для настоящей любви нет преград и расстояний, в ней соединяются небо и земля.

Открытка в августе

В августе чего только ни происходит!

Смотри, покажу!

Мой знакомый Микай проснулся до рассвета и сразу почувствовал: сегодня произойдет что-то хорошее! У него частенько бывало такое чувство и оно его не подводило.

Пританцовывая Микай одел рубашку в синюю полоску и повязал модный платок на шею для праздничного вида. Потом пожелал «доброе утро» комнатным цветам и жаворонкам за окном, выпил горячего травяного чаю и вышел в сад.

В его саду перед домом выстроились аккуратные грядки с морковью и редисом, и клумбы с великолепными жизнерадостными цветами. Микай так любил сад, что каждой клумбе дал собственное имя. Тогда сад превратился в его прекрасную семью с кучей милых сестричек. Сад заботился о Микае, а Микай заботился о саде. Красота!

Микай начинал работать с раннего свежекристального утра и заканчивал к обеду, а после развозил цветы на маленьком грузовичке в цветочные лавки. И все любили цветы Микая, потому что они дарили радость, поднимали настроение, помогали признаваться в любви и укрепляли дружбу.

Сегодня утром Микай срезал розы, еще с каплями росы, и расставил их в стаканы на кухне и в гостиной. Затем прополол морковку и сельдерей, полил лаванду, эустому, и розовые кусты, а потом поставил печь баклажаны в самодельной глиняной печи посреди еще не проснувшихся хризантем. И все это до восьми утра!

Иногда Микай поднимал голову и смотрел, не летит ли почтовый аэростат с северной стороны. Микай волновался и работа в саду успокаивала его. Хризантемы утешали, розы подбадривали, сельдерей давал разумные советы и баклажаны не давали о себе забыть.

Микай ждал важное письмо. Хотя бы открытку, но пусть она придет поскорее! И все на Ивовой улице знали: Микай ждет письмо. И весь Сиреневый город знал: Микай ждет письмо!

Ближе к девяти утра аэростат с золотистыми боками и надписью «Крылья» действительно прилетел в город. Капитан Дэрон приказал опустить надежно связанный пак писем возле дверей почтового отделения. Поверх всех писем он прикрепил открытку для Микая, чтобы доставили незамедлительно. Ведь Микай ее так ждет!

Однако на дверях почты висела грустная, с пятнами чернил, записка от почтальона Фрома: «Почта не работает. Я заболел. У меня температура».

— Вот незадача! — всплеснула руками тетушка Миранда. Она проходила мимо, когда аэростат спустил почту. Тетушка Миранда забрала лишь открытку — маленькую открытку с удивительной миссией — и поспешила к аптекарю Юльнису, что жил неподалеку от почты.

— Юльнис, скорее! — крикнула она с порога. — Что случилось?

— Дай мне минуту отдышаться. Не торопи.

— У кого-то температура? - забеспокоился Юльнис.

— Именно. Нужна микстура для господина Фрома.

— Немедленно отправим. А что у вас в руках, дорогая?

— Письмо для Микая, Юльнис. Ты только представь! Кто его теперь доставит?

— Письмо для Микая! — обрадовался Ларко — мальчик-посыльный аптекаря Юльниса. — Позвольте мне отнести его.

— А кто отнесет микстуру Фрому? — Юльнис достал с полки оранжевую бутылочку. Апельсиновая микстура, как известно, помогает лучше, чем обычная.

— Так уж и быть, я отнесу, — согласилась тетушка Миранда. — Молодые ноги бегают быстрее. Пусть Ларко несет открытку. Смотри, не потеряй ее!

— Я побежал!

Ларко вприпрыжку понесся по бодрым улицами Сиреневого города. День выдался прекрасный! Вовсю цвели жакарандовые деревья, от которых город и получил свое название. Он уже совсем проснулся, и все вокруг занялись делом. Отряд садовников с лейками старательно поливает азалии. Фонарщик Пирес чинит фонарь возле городской ратуши. Рыбак Бэнто везет тележку рыбы на рынок, а гончар Токур — фарфоровые тарелки. Открываются двери кофеен, кондитерских, мастерских. Город крутится и сияет пряничной каруселью.

— Письмо для Микая! — объявил всем Ларко и даже подпрыгнул на месте от радости и волнения, подняв открытку над головой. Та-да!

Он бежал и бежал. Его не отвлекали ни запах яблочных пирогов, ни лавки с лимонадом.

«Письмо для Микая!» — разносилось по сиреневым улицам. Даже птицы друг друг передавали эту новость.

—- Погоди! Дай-ка взглянуть, — окликнул Ларко художник Окке-Пеле. Он сидел на балконе и рисовал вид на цветущий город. — Я как раз собирался отправится на Ивовую улицу за красками. Мне не трудно отнести письмо.

На самом деле отнести письмо он очень хотел.

— Прошу вас, — сказал Ларко. — Мне надо вернутся в аптеку. Только непременно доставьте!

— Непременно! — Окке-Пеле совершил свой самый потрясающий прыжок с балкона и помчался по улице.

— Письмо для Микая! — горланил он от души.

Всем хотелось прикоснуться к счастью и поучаствовать в доставке письма переживающего незабываемые приключения хотя бы немного: два квартала или десять шагов. Седой каллиграф Пет Сниссен даже закрыл мастерскую, чтобы пронести письмо один квартал. Он одел цилиндр, взял трость и бережно нес письмо от угла Вишневой улицы до фонтанчика возле лавки самоцветов, где его взяла госпожа Нора. Потом письмо забрали близнецы Пиро и Зарен. Они немного опоздали в школу, но учитель не стал их ругать узнав причину опоздания. От близнецов письмо перешло к Ангеле — продавщице вишен. Она оставила корзину прямо на тротуаре и несла письмо до Фиалковой улицы, где его взял сапожник Журо. Он тоже закрыл мастерскую. Туфли и ботинки ждали, когда мастер вернется и болтали о последней моде пока их никто не слышал. Болтливей всего оказались теннисные туфли поэта Гэори.

Наконец веселый почтовый марафон достиг Рубиновой улицы, а это совсем рядом с Ивовой! Молва о письме летела впереди него. Газетчик Юсси остановил велосипед рядом с домом Микая и постучал в ворота.

— Микай, тебе письмо! — прозвенел он велосипедным звоночком и покатил дальше по своим делам.

Оно пришло!

Микай второпях оставил грядки с салатом, снял перчатки, поправил рубашку, волосы и открыл ворота. Где же письмо? Микаю сейчас совершенно не до шуток! Ведь от этого письма зависит его судьба!

Мимо протопали беззаботные студенты болтая осамых приятных свиданиях в августе.

— Несут! — сказал Свен.

— Несут, — подтвердил Маркус.

Микай стоял в воротах и ждал. С листиками мяты в кармане и с надеждой в цветущем сердце.

В торжественной процессии, в руках миленькой Агаты и в сопровождении уличных музыкантов и мима Писти письмо наконец попало на Ивовую улицу. Его несли волны радости и музыки. Все ближе и ближе к Микаю. Агата влюбленная в студента Свена лучше всех понимала Микая, и Писти решил, что письмо должна отдать именно она.

Процессия остановилась. Аккордеон и гитара вежливо замолчали, когда Микай дотронулся до открытки. Даже ивы не шелестели затаив дыхание.

— На обратной стороне, — прошептала Агата.

Микай перевернул открытку и прочел: «Я согласна!»

Телефонная линия спасения

Пол Полан лучший рыболов на Мармеладных небесах. Он забрасывает длиннющую удочку прямо с Зеленого облака в озеро Егеро и вытаскивает радужного окуня в считанные секунды.

Говорят, он вырос в семье рыбака и привык к креветочным коктейлям, а потом - вуа-ля! - познакомился с хорошенькой актрисой Маринет и перебрался к ней на Мармеладные небеса.

Там его, разумеется, взяли на должность главного связиста, потому что он дальше всех забрасывает удочку.

- Вот это поворот! - воскликнул Пол Полан и расхохотался.

В следующий четверг он с нарастающим оптимизмом принялся за работу, и полетели по небесным волнам послания по всему Дивокраю.

А дальше случилось нечто более удивительное.

- Смотри-ка, Пол, - позвала Маринет, однажды утром свесившись с Зеленого облака. - Мы пролетаем над ужасно мрачным местом!

А оно и правда выглядело безнадежным: окутанное грязно-бурым дымом будто напыхтели заводские трубы, а за ним виднелись улицы без огней и без деревьев. И не звука сквозь гадкий дым!

- Есть там кто живой? Не вижу сигналов о помощи, - обеспокоилась Маринет, разглядывая город в бинокль. - Уверенна, там эпидемия или катастрофа!

Она даже забыла, что собиралась заплести косы и накрасить губы.

- Немедленно свяжемся с ними! - откликнулся Пол Полан и погасил огонь под яичницей.

У них с Маринет одно доброе сердце на двоих.

Зеленое облако на всех парусах устремилось к Сиреневому городу. Ведь только там Пол Полан мог собрать телефонный аппарат для связи с мрачно-таинственным местом без имени и координат. А перед прибытием он телеграфировал мэру Сиреневого города прямо с облака: "Кристалл и пластинки тчк"

Краснощекий мэр Фил Блум бросил танцевальные занятия и срочно распорядился принести на площадь пластинки - на всякий случай - с самыми счастливыми песнями. Потом помчался домой за своим кристаллом и самолично доставил его на площадь. Везти пришлось на машине, потому что кристалл размером с тумбочку, а это вовсе не мало!

К трем часам по полудню на площади уже томились в ожидании два десятка неравнодушных людей - новости в Сиреневом городе разлетаются со скоростью ласточки.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.